

болел — простуды, вирусные инфекции. Но, опять же, настоящее чудо — на нашем пути появился удивительный доктор Елена Кронидовна Донюш. Благодаря ей Колино здоровье восстановилось. Нам все время встречались лучшие врачи! Или они все такие?!

А так как в больничном боксе я всегда была только в маске — Коля не видел артикуляции. И если к годика он уже начал произносить слова, то потом перестал. Но это, к счастью, уже наверстывается.

— *Вы с мужем по-разному воспринимали болезнь Коли?*

— Совсем по-разному. Юре было очень тяжело в начале его болезни, он даже говорил, что может не надо лечить Колю. А я была уверена, что если есть шанс — следует воспользоваться им обязательно. Но потом Юра тоже поверил, и я все время чувствовала его поддержку и любовь, знала, что мы вместе.

Меня накрыло, когда казалось, что все уже позади. Нас выписали, и я перестала спать. Я плакала и не знала, как жить дальше. В больнице всегда можно спросить врача, а дома мне стало страшно.

Но я думала, что это нормально. Рассказала подруге, она посоветовала мне психотерапевта. И с помощью разговоров, доктор даже плакала вместе со мной, и таблеток, уже совсем скоро я пришла в себя и лекарства она мне отменила.

— *Как налаживался быт, и восстанавливались связи после болезни?*

— Связи — быстро. На детской площадке, где мы гуляли с Колей до болезни, нам подарили велосипед.

Очень душевно приняли. Правда встречи с незнакомыми детьми и родителями, пока Коля в маске ходил, были нервными, с расспросами. Я быстро научилась отвечать взрослым, что иммунитет у ребенка слабый, а детям — что без маски ему нельзя. А когда люди уводили своих детей с площадки, подруга научила меня не переживать, а радоваться, что Коле достались все горки, качели и песок!

Быт пришлось перекроить. Джек-рассел-терьер Пуля переехал к моим родителям, наш аквариум на 550 литров купил друг-парикмахер, которому он давно нравился, цветы в горшках раздарила, шторы сняли и убрали... Но теперь это уже позади и скоро к нам вернется Пуля.

— *Вы сейчас опять та самая Оля, которая была до Колиной болезни?*

— Конечно, нет. Мне кажется, я очень многое за то время поняла. Поняла, как важно оказывать и принимать помощь. Например, у фонда «Подари жизнь» есть такая донорская программа — когда нужна именно твоя кровь — тогда я все откладываю и мчусь. И что если не можешь помочь деньгами — помоги делом. Я, например, всегда встречаю в аэропорту семьи, которые лечились вместе с нами...

И я знаю, что сама жизнь и есть счастье. Пойти с ребенком в магазин без маски — счастье. Просто быть вместе с семьей и друзьями — счастье.

А самая большая радость — это непоседливый ребенок, который весело плещется в середине глубокой лужи.

Светлана Левицкая: «От лейкоза до бодибилдинга»

Герману Левицкому было 5 лет, когда он, здоровый и жизнерадостный мальчик, простудился. Температура скакала, анализы показали невероятные тысячи лейкоцитов. Врач местной Сергиево-Посадской больницы лично знала свою молодую коллегу из Московского областного онкологического диспансера в Балашихе, которую только что назначили заведующей отделением детской онкологии, — Светлану Рафаэлевну Варфоломееву и позвонила ей. Семья Левицких — папа Валера, мама Света и Герман — приехали на консультацию. Доктор не сомневалась в диагнозе — «острый лейкоз», но чтобы не ошибиться, попросила еще раз пересдать анализы в Морозовской детской больнице в Москве. Подтвердилось худшее. Было это 14 лет назад.

— Конечно, я ничего не знала в то время о лейкозе. За несколько лет до того как заболел Гера от этого заболевания умерла Раиса Максимовна Горбачева, — вспоминает мама Германа Светлана. — Это было мое единственное, как вы понимаете, очень отдаленное знание об этой страшной болезни. И нет слов, чтобы

объяснить мой ужас и мое непонимание происходящего. Единственным светлым моментом было то, что мы сразу попали именно к Светлане Рафаэлевне. Было видно, что она точно понимает и контролирует ситуа-

цию. Успокаивала меня, говорила, что Герман обязательно поправится. И на мои слезы и то, что я приводила в пример Горбачеву, доктор улыбалась и говорила, чтобы я подумала, сколько лет было Раисе Максимовне и сколько лет Герману.

Потом я узнала, что незадолго до того, как мы заболели, наши врачи приняли немецкий протокол лечения, и что в Балашихинскую больницу пришли замечательные молодые врачи Евгения Васильевна Инюшкина, Константин Викторович Добренков, Денис Юрьевич Качанов, Татьяна Викторовна Шаманская. За время нашего лечения в отделении появился дежурный врач, до этого дежурный врач был один на всю больницу.

— *Светлана, Вы говорите, что было мало информации о болезни?*

— Совсем не было! Это сейчас все само набрасывается на тебя из Интернета, а в те годы про рак вообще не говорили. Я однажды пожаловалась врачам, что мы ничего не знаем о своем диагнозе, может газету бы сделали, на стенку повесили. А они мне отвечают: когда газету рисовать? И я поняла, что врачи из больницы и так уходят только спать.

— *Как ваша привычная жизнь изменилась в день, когда был поставлен диагноз Герману?*

— Доктор сказал: «Приезжайте и оставайтесь с ребенком. Начинаем лечить срочно». А я ей говорю, что не могу сейчас, у меня дипломники. Я тогда, так же как и теперь, работала в Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике и вела 5 дипломных работ, студенты же не виноваты, что у меня такое горе. И я попросила хотя бы неделю, чтобы передать дипломников, и она прониклась и разрешила лечь с ребенком папе. Валеру, он работал в охранном агентстве, на фирме отпустили и даже зарплату сохранили. Я к ним приезжала каждый день и думала, когда уходила, — стыдно, но счастье, что я здесь не остаюсь.

— *И долго Валерий с Герой лечились в первый раз?*

— Две недели они оставались в больнице. А потом мы каждую неделю туда возвращались, сдавали анализы, продолжали лечение. Главное было, чтобы Гера не простудился, иначе лечение приходилось бы откладывать. И надо было постоянно мерить температуру. У меня это стало навязчивой идеей. Врачи надо мной уже подшучивали и говорили, что если б можно было вживить в Германа градусник, я бы это сделала. И это правда. А Герман возмущался и в какой-то момент перестал мерить температуру. Зато в маске он ходил очень долго. Даже когда ее разрешили снять, он продолжал ее носить и играл в ней в футбол, которым очень увлекся в 8 лет.

— *И как его друзья по команде воспринимали игрока в маске?*

— Он воспринимал это спокойно, и весь мир воспринимал его так же. Никакого отторжения не было. Герман был худой, лысый, в маске. Когда наступала гормональная стадия лечения, Гера толстел.

В нашем дворе жили мальчишки помладше на год-два, они прекрасно ладили. Гера стоял на воротах. Все портили мои страхи — надо было избегать ушибов и синяков, и нельзя было заболеть. Когда, еще до увлечения футболом, Гера потребовал, чтобы его записали в секцию каратэ, а там же нужно было босиком заниматься! Тренер пошел нам навстречу, разрешил ему заниматься индивидуально и в носках. Но потом настало время спарринга...

— *Светлана, за время Гериной болезни Вы чувствовали поддержку родных и посторонних людей?*

— Конечно! Я Вам уже рассказала про то, как нас встретили в больнице, как в нашем городе врачи трепетно в нее отправляли. Мама моя, она директор школы, сказала, что будем делать жизнь Геры радостной, сколько бы не было отпущено. Валера, который ни минуты не колебался, — оставлять ли работу, ложиться ли с Герой в больницу. У меня на работе тоже поддерживали и дали свободного времени, сколько нужно, что-

бы я могла все время следить за Герой. Это невозможно переоценить.

Даже боюсь забыть всех, кому я благодарна за выздоровление Геры. Вы представьте: мы живем в Сергиевом Посаде, каждую неделю надо было ездить в больницу в Балашиху, приезжать к 8 утра в отделение, чтобы сдать анализы. Бессонные ночи, пробки. Спросила в лаборатории, нельзя ли нам за деньги сдавать анализы в 10 утра. И они, не взяв с нас ни копейки, разрешили сдавать их сразу в лаборатории в 10. И результат выдавали тут же. А как это страшно, когда долго ждешь результаты!

— *А как возвращались к обычной жизни?*

— Сначала постоянно мыли квартиру. Перестали принимать гостей. Приходила только бабушка — ее передевали в коридоре в домашнюю одежду. Очень боялись инфекций. В идеале надо было вообще из дома не выходить всей семье. Появились разные странности.

Мы очень хотели, чтобы Герман жил с ощущением счастья. А материальных возможностей у нас не очень много. Но мы покупали ему самые лучшие игрушки — тогда это были супергерои, Ниндзя, Человек-паук. Мы поддерживали все его увлечения. Из мировых футбольных команд он выбрал немецкую «Баварию» и за нее болел. Мы ездили с ним в Германию, он ходил по полю стадиона любимой команды в Мюнхене, купили ему там футбольную форму. Все наши друзья, возвращаясь из Германии, ему эту форму привозили, пока он рос.

В больнице мы подружились с семьей Саша Майорова — мальчика, который лечился вместе с Германом. Устраивали общие праздники, вместе с его мамой Мариной добывали редкие игрушки и костюмы любимых персонажей, потом болели на футболе — на чемпионатах мира Сашина семья болела за Испанию, мы, понятно, за Германию...

— *Психологические особенности у Германа есть?*

— Еще какие! Он любит создавать теории и им следовать, а я с ума схожу. Нам много раз помогала психолог Лада Дейкина. Когда Герман стал есть всего 3 продукта — рис, курица, яйца — и аргументировано отказывался от остального, она пришла, послушала его и сказала, что он во многом прав. А Гера после разговора с ней стал есть лучше.

— *С учебой были проблемы?*

— В школу Гера не пошел. Сначала мы год пропустили, потом решили учиться на дому. Он до последних

лет совсем не любил учиться. Маленький говорил учительнице: «Давайте я в уме посчитаю, а вы запишете». Но ЕГЭ сдал очень прилично. Правда, у него свои приоритеты — бодибилдинг. Он сказал, что больше полутора часов писать работу не будет, у него еда по расписанию!

Сейчас готовится поступать в Витебский медицинский институт. У него любовь. Он самостоятельный, нашел в Витебске квартиру, хочет жить по-взрослому. Когда болеет, сам брызгает в горло, помнит о таблетках. Просит с градусником к нему не подходить никогда!

— *Вы дружите?*

— Да. Со мной — когда я его не опекаю. А с папой они всегда лучшие друзья. У них общее увлечение — культуризм и здоровый образ жизни. Они вместе худеют, набирают вес, обезвоживаются, поднимают штангу... Валера сейчас работает тренером в тренажерном зале. Недавно они с Герой были на международных соревнованиях по бодибилдингу, Герман познакомился с президентом Федерации этого вида спорта. Рассказал, что тяжело болел, выздоровел, чего достиг. Он в определенных кругах теперь знаменитость! Ведет группу «ВКонтакте», пишет статьи, рассказывает, как жить и добиваться успехов в бодибилдинге после такой болезни, какая была у него.

— *Сын вырос, здоров, его жизни ничто не угрожает, у него своя жизнь, а сами Вы, Светлана, как живете?*

— Меня мама моя очень жалела всегда, переживала, что я на себе экономлю, не хожу в парикмахерскую, не делаю маникюр... А мне всегда было важно жить интересами Германа, я не считаю, что что-то упустила. Наоборот, я многое узнала и поняла из того, чего бы никогда не узнала, сложись все иначе.

Сейчас я много работаю, по-прежнему, в музее. Всегда радуюсь, если могу помочь своим молодым коллегам — дать им дополнительное время на учебу, на защиту диссертаций. Очень ценю помощь всех, кто помог мне пережить тяжелые годы Герминой болезни. У меня есть время для себя...

Но если Вы спросите меня про самый счастливый день в моей жизни, то это тот день, когда у меня появилась надежда, что с Герой все будет хорошо. Наш врач Светлана Рафаэлевна тогда дала мне номер своего телефона и разрешила звонить в любое время и по любому поводу. И очень много лет я сжимала свой мобильник в руке и думала, если будет совсем страшно, — позвоню.